

прекращенія ночныхъ работъ на мануфактурахъ, видя въ подобномъ законѣ не только выходъ изъ общаго затруднительнаго положенія, созданнаго кризисомъ, но и мѣру, устраняющую до извѣстной степени преимущества московскихъ фабрикантовъ въ отношеніи производства ими ночныхъ работъ. Само собою разумѣется, что промышленный кризисъ того времени создалъ весьма благопріятную почву для изданія закона, затруднявшаго производство ночныхъ работъ, а, слѣдовательно, способствовавшаго нѣкоторому сокращенію производства вообще.

§ 4.

Законъ 3-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

Мы видѣли выше, что труды комиссій гр. Игнатьева и гр. Валуева не удостоились утвержденія, такъ какъ при разсмотрѣніи ихъ выяснилась невозможность опредѣлить въ одномъ общемъ законоположеніи не только всѣ виды договора личнаго найма, но хотя бы и нѣкоторые изъ нихъ, почему Высочайше утвержденнымъ 2-го мая 1880 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта представлено было министрамъ, по мѣрѣ обнаруживающейся потребности въ измѣненіи или дополненіи дѣйствующихъ узаконеній о рабочихъ, входить въ Государственный Совѣтъ съ представленіями по тѣмъ отдѣльнымъ предметамъ, которые будутъ требовать ближайшаго опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, оказалось, что предпринимавшіеся правительствомъ въ періодъ времени съ 1848 по 1880 гг. мѣры къ устраненію неблагоприятныхъ послѣдствій отъ неполноты законодательства объ отношеніяхъ хозяевъ промышленныхъ заведеній къ рабочимъ не привели къ желаемымъ результатамъ: одни изъ мѣропріятій вовсе не получили пракческаго осуществленія, другія же имѣли значеніе постановленій временныхъ, изданныхъ

въ видѣ опыта, и не могли оказать существеннаго вліянія на разрѣшеніе общаго вопроса.

Неудовлетворительность и неполнота законовъ о личномъ наймѣ въ примѣненіи ихъ къ найму рабочихъ обнаруживалась все чаще и чаще въ тѣхъ злоупотребленіяхъ по отношенію къ рабочимъ, которыя служили причиной возникавшихъ, нерѣдко весьма серьезныхъ, безпорядковъ. Злоупотребленія эти возникали преимущественно на почвѣ корыстныхъ побужденій хозяевъ фабрикъ и заводовъ и выражались, главнымъ образомъ, въ видѣ, различнаго рода удержаній изъ заработной платы. Печальную извѣстность въ этомъ отношеніи приобрѣли фабричныя лавки. Лавки эти часто являлись крайне необходимыми, ибо многія фабрики и заводы находятся внѣ городовъ, въ мѣстностяхъ, имѣющихъ только фабричное населеніе. Такія лавки, если бы они свидѣтельствовали только о заботливости нанимателей о рабочихъ, могли бы быть послѣднимъ весьма полезными, но существованіе лавокъ чаще всего составляло источникъ злоупотребленій. Рабочіе, платя непомѣрно дорого за получаемые изъ фабричной лавки припасы и предметы плохого качества, естественно смотрѣли на лавки, какъ на извѣстные способы для наживы ихъ хозяевъ. Весьма нерѣдко на рабочихъ производилось прямое или косвенное воздѣйствіе въ смыслѣ обязательности для нихъ забора товаровъ изъ фабричныхъ лавокъ. вмѣстѣ съ этимъ въ широкихъ размѣрахъ практиковалась расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами.

Другимъ средствомъ къ злоупотребленіямъ служили штрафы, налагавшіеся на рабочихъ по разнымъ поводамъ и поступавшіе въ пользу хозяевъ. Штрафы эти достигали значительныхъ размѣровъ и уменьшали заработки рабочихъ нерѣдко на 40 и болѣе процентовъ, являясь важнымъ источникомъ доходовъ хозяевъ. Само собою разумѣется, что наложеніе на рабочихъ штрафовъ прежде всего вселяло въ нихъ убѣжденіе въ произволѣ хозяевъ и въ стремленіи послѣднихъ къ увеличенію, путемъ произвольныхъ вычетовъ съ заработка рабочихъ, ихъ до-
ходовъ.

Къ прочимъ злоупотребленіямъ приводили также произвольные сроки выдачь заработковъ или, вѣрнѣе, задерживаніе этихъ выдачь на неопредѣленное время, производство вычетовъ на уплату различныхъ долговъ рабочихъ, взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемые рабочимъ заимообразно фабричными управленіями, взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользование при работахъ орудіями производства, квартирами, банями, столовыми и проч.

Подобная практика не встрѣчала препятствій со стороны пмѣвшихъ въ то время примѣненіе законовъ, которые лишь въ ничтожной степени стѣсняли свободу дѣйствій нанимателей. Само собою разумѣется, что условія найма, со включеніемъ въ нихъ всякаго рода удержаній по различнымъ поводамъ, неограниченно диктовались нанимателями и принимались рабочими. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда злоупотребленія являлись незаконными, отысканіе въ средѣ фабричной администраціи виновныхъ лицъ представляло значительныя затрудненія, ибо законъ не содержалъ указанія на лицъ, на которыхъ должна пасть отвѣтственность за неправильныя распоряженія или злоупотребленія. Много промышленныхъ заведеній принадлежитъ акціонернымъ компаніямъ, въ которыхъ очень трудно опредѣлить, кто изъ руководителей долженъ быть признанъ виновнымъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ. Очень часто такое же затрудненіе могутъ представлять фабрики, не принадлежащія акціонернымъ обществамъ, по многочисленности допускаемыхъ на нихъ разнородныхъ распорядителей.

Съ другой стороны, рабочіе лишены были возможности отыскивать законными средствами защиту своихъ правъ, ибо исполненіе договоровъ о наймѣ обезпечивалось общими средствами судебной защиты, которыя являлись для рабочихъ почти недоступными отчасти вслѣдствіе отсутствія формальныхъ доказательствъ ихъ правъ, отчасти же вслѣдствіе сложности процессуальныхъ условій этой защиты, а также отдаленности судебныхъ органовъ отъ мѣстожителства рабочихъ. Къ тому же промышленныя заведенія, въ отношеніи надзора за ними, а также за взаимными отношеніями хозяевъ и рабочихъ, не под-

чинялись какимъ-либо особымъ постановленіямъ, которыя имѣли бы въ виду поддержаніе на нихъ извѣстнаго порядка.

Послѣдствіемъ этого у рабочихъ должно было зародиться сознаніе безвыходнаго положенія, наводившее на мысль о необходимости обезпечить себя отъ дальнѣйшаго произвола хозяевъ, при чемъ единственно пригоднымъ для огражденія ихъ интересовъ средствомъ, въ ихъ глазахъ, являлись стачки и беспорядки. Эти послѣдніе въ концѣ 1884 и въ началѣ 1885 годовъ охватили весьма значительное число фабрикъ Московской и Владимірской губерній. Произведенное разслѣдованіе доказало, что причины, вызвавшія эти беспорядки, не имѣли случайнаго характера, а обуславливались неправильными отношеніями между фабрикантами и рабочими. Хозяева фабрикъ, пользуясь выгодами своего положенія, не стѣснялись нарушать заключенныхъ съ рабочими условій и прибѣгать къ разнымъ средствамъ для извлеченія преувеличенныхъ выгодъ. Уменьшеніе рабочей платы, въ противность заключеннымъ договорамъ, производилось или открыто, или путемъ сокращенія числа часовъ и дней работы въ недѣлю. Затѣмъ, вычеты и штрафы съ рабочихъ, обращаемые фабрикантами въ свою пользу, достигали въ нѣкоторыхъ случаяхъ огромныхъ размѣровъ, составляя нерѣдко до 40% съ выдаваемой рабочимъ платы. Разслѣдованія обнаружили, что возлагаемая на рабочихъ обязанность пріобрѣтать необходимые для нихъ предметы изъ фабричныхъ лавокъ и продажа имъ этихъ предметовъ по высокимъ цѣнамъ встрѣчались какъ заурядныя явленія. Такое положеніе вещей влекло за собою весьма вредныя послѣдствія для фабрикантовъ, которые вели свои дѣла добросовѣстно. Еще прискорбнѣе оказывалось положеніе рабочихъ. Угнетенные до крайности безвыходной задолженностью хозяину, они нерѣдко бывали поставлены въ невозможность не только уплачивать повинности и содержать свои семьи, но даже зарабатывать достаточныя средства на личное пропитаніе. Возникавшее отсюда раздраженіе противъ хозяевъ, при трудности для рабочихъ отыскивать законными средствами защиту своихъ правъ, постоянно поддерживало въ рабочихъ склонность искать возстановленія этихъ правъ путемъ стачекъ и беспорядковъ.

Результаты разслѣдованій безпорядковъ въ концѣ 1884 и въ началѣ 1885 г. имѣли слѣдствіемъ образованіе, подъ предѣдательствомъ сенатора Плеве, особой комиссіи, которая уже въ маѣ мѣсяцѣ 1885 г. внесла на обсужденіе Государственнаго Совѣта проектъ соотвѣтствующихъ правилъ, утвержденныхъ 3-го іюня 1886 г. подъ наименованіемъ «правилъ о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры» (нынѣ 86—106 ст. уст. пр.) и «особенныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ» (нынѣ 127—156 ст. уст. пр.).

Само собою разумѣется, что поводы, вызвавшіе необходимость изданія этихъ правилъ, должны были отразиться на содержаніи ихъ, ибо правилами этими имѣлось въ виду устранить тѣ ненормальности и злоупотребленія, которыя могли имѣть мѣсто лишь благодаря неполнотѣ и несовершенству дѣйствовавшихъ до 1886 г. законоположеній. Дѣйствительно, въ правилахъ о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ къ устраненію произвола хозяевъ. Къ числу этого рода требованій, между прочимъ, относятся:

- 1) обязательная выдача каждому рабочему расчетной книжки утвержденного образца;
- 2) помѣщеніе въ расчетныхъ книжкахъ всѣхъ тѣхъ условій, которыя необходимы для полной опредѣлительности найма ихъ, какъ-то: размѣровъ платы, сроковъ выдачи ея и проч.
- 3) оглашеніе способовъ исчисленія заработной платы рабочимъ, работающимъ сдѣльно;
- 4) воспрещеніе производить удержанія съ рабочихъ, пользующихся отъ фабрикъ квартирами, банями, столовыми и пр., въ размѣрахъ, превышающихъ указанные въ особыхъ таксахъ, утверждаемыхъ фабричною инспекціей;
- 5) воспрещеніе открытія въ помѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ фабричныхъ лавокъ безъ разрѣшенія фабричною инспекціей;
- 6) воспрещеніе составленія правилъ внутренняго распорядка каждой фабрики безъ утвержденія таковыхъ фабричною инспекціей;

7) воспрещеніе наложенія на рабочихъ штрафовъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ и въ размѣрахъ, превышающихъ указанные въ законѣ размѣры;

8) воспрещеніе фабрикантамъ присваивать эти штрафы;

9) воспрещеніе расплатъ съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами;

10) воспрещеніе при производствѣ рабочимъ платежей дѣлать вычеты на уплату ихъ долговъ;

11) воспрещеніе заводоуправленіямъ взимать проценты на деньги, выдаемыя рабочимъ заимообразно и,

12) воспрещеніе взиманія съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ орудіями производства.

Этимъ перечнемъ постановленій, предусматривающихъ тѣ дѣйствія фабричныхъ управленій, которыя имѣли широкую практику до изданія закона 3-го іюня 1886 года, въ достаточной степени опредѣляется характеръ содержащихся въ этомъ законѣ постановленій.

Вмѣстѣ съ этимъ, при составленіи закона 3-го іюня 1886 года, было признано, что даже вполнѣ удовлетворительное опредѣленіе въ законѣ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ договоровъ фабричнаго найма, дастъ полезныя результаты лишь тогда, когда пользованіе первыми и исполненіе вторыхъ будетъ находиться подъ дѣйствительнымъ наблюденіемъ правительственныхъ учрежденій, располагающихъ средствами не только настоять на примѣненіи закона, но и возстановить нарушенный порядокъ, не стѣняясь сложными формальностями. Въ этихъ видахъ признано было необходимымъ возложить ближайшій надзоръ за исполненіемъ закона на должностныхъ лицъ, которыя, имѣя возможность посвящать все свое время исполненію обязанностей, съ этимъ надзоромъ сопряженныхъ, въ то же время, по своему развитію и матеріальному обезпеченію, могли бы дѣйствовать съ должною авторитетностью. Наиболѣе подходящей для этой цѣли была признана фабричная инспекція, учрежденная въ 1882 году для надзора за работами малолѣтнихъ рабочихъ. Поэтому кругъ

дѣйствій фабричной инспекціи былъ расширенъ распространіемъ его на всю совокупность отношеній между фабрикантами и рабочими. вмѣстѣ съ этимъ были образованы губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія, которымъ предоставлено было право рѣшенія дѣлъ о нарушеніяхъ фабрикантами и заводчиками нѣкоторыхъ постановленій.

Для дѣйствительности исполненія постановленій закона 3-го іюня 1886 года признано было необходимымъ признавать завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ отвѣтственнымъ за нарушенія закона, допущенныя заводоуправленіемъ. О такомъ завѣдующемъ хозяинъ промышленнаго заведенія обязанъ увѣдомлять фабричную инспекцію. вмѣстѣ съ этимъ губернскимъ фабричнымъ присутствіемъ предоставлено было право налагать на завѣдующаго денежныя взысканія въ нижеслѣдующихъ случаяхъ и размѣрахъ:

1) за держаніе рабочаго безъ расчетной книжки и за неправильное веденіе ея отъ — 5 до 25 рублей за каждую книжку и рабочаго, но въ общей сложности не болѣе 500 руб.;

2) за нарушеніе постановленій: а) о храненіи паспортовъ и о веденіи списковъ рабочихъ; б) о порядкѣ открытія фабричныхъ лавокъ и о производствѣ въ нихъ торговли; в) объ объявленіяхъ, выставленіе и оглашеніе которыхъ обязательно; д) о взысканіяхъ съ рабочихъ и другихъ постановленій — въ размѣрѣ отъ 25 до 100 рублей за каждое нарушеніе;

3) а) за взиманіе съ рабочихъ платы за такіе предметы, пользованіе которыми должно быть имъ предоставлено безвозмездно, а равно за взиманіе платы въ случаяхъ, въ коихъ это дозволено, но въ размѣрѣ, превышающемъ установленный закономъ, б) за взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемые рабочимъ заимообразно, и в) за расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и прочими предметами — въ размѣрѣ отъ 50 до 300 рублей за каждое отдѣльное нарушеніе.

Законъ 3-го іюня 1886 года, опредѣляя отвѣтственность завѣдующихъ промышленными заведеніями за допущенныя ими нарушенія закона, вмѣстѣ съ этимъ установилъ весьма строгую

ответственность рабочих за участие их въ стачкахъ, а также за самовольное расторгеніе ими договоровъ о наймѣ.

Такимъ образомъ, законъ этотъ внесъ во взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ извѣстный порядокъ путемъ точной регламентаціи тѣхъ сторонъ этихъ отношеній, которыя на практикѣ чаще другихъ давали поводы къ неудовольствіямъ. Установивъ цѣлый рядъ постановленій, имѣющихъ цѣлью искорененіе злоупотребленій со стороны хозяевъ, законъ этотъ предоставилъ административной власти широкое право надзора за исполненіемъ этихъ постановленій, а также и право наложенія на завѣдующихъ промышленными заведеніями денежныхъ штрафовъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ съ цѣлью обезпеченія исполненія требованій, выраженныхъ въ этомъ законѣ.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на прочихъ постановленіяхъ закона 3-го іюня 1886 года; всѣ постановленія этого закона имѣютъ въ настоящее время повсемѣстное примѣненіе, а потому будутъ нами подробно разсмотрѣны ниже. Постепенность, съ которой дѣйствіе этого закона распространялось на отдѣльныя губерніи имперіи, была указана нами въ § 1¹⁾. Здѣсь же мы ограничимся лишь общимъ замѣчаніемъ, что постановленія закона 3-го іюня 1886 года въ весьма значительной степени расширили кругъ обязанностей хозяевъ и ихъ ответственность передъ закономъ и правительствомъ и распространили права административной и къ тому же личной и внѣ судебной власти фабричныхъ инспекторовъ. Общая и главная задача закона 3-го іюня 1886 года была весьма возвышенна и современна, то есть отвѣчала какъ общему направленію законодательныхъ и административныхъ мѣръ въ этой области въ другихъ образованныхъ государствахъ, такъ и потребностямъ и условіямъ того времени въ Россіи. Задача эта была поставлена правительствомъ для устраненія многихъ вредныхъ для рабочихъ, для ихъ благосостоянія и нравственности золь нашей фабричной жизни. Законъ 3-го іюня 1886 года впервые внесъ у насъ начало права въ ту область отношеній, гдѣ господствовали полный произволъ и безправіе

¹⁾ Стр. 17.

и ввелъ правительственные органы надзора для охраны новаго права.

Отношеніе правительства къ тѣмъ явленіямъ, которыя обна- руживались въ то время въ промышленной жизни, опредѣлилось въ этомъ законѣ соображеніями полицейскаго свойства, а имен- но охраной порядка и поддержаніемъ спокойствія среди фабрич- ныхъ рабочихъ путемъ устранения тѣхъ ненормальностей, кото- рыя обостряли отношенія хозяевъ и рабочихъ. Задача эта про- глядываетъ во всѣхъ постановленіяхъ этого закона.

§ 5.

Законъ 24-го апрѣля 1890 года о работѣ малолѣтнихъ, подро- стковъ и женщинъ.

Законами 1-го іюня 1882 года и 3-го іюня 1885 года, издан- ными съ цѣлью ограниченія на фабрикахъ и заводахъ занятій рабочихъ, нуждающихся, по своему возрасту или полу, въ особомъ покровительствѣ закона, установлены были двѣ слѣдующія кате- горіи рабочихъ: 1) малолѣтніе, не достигшіе 15-ти лѣтняго воз- раста, которые подлежали извѣстнымъ ограниченіямъ въ ихъ занятіяхъ, и 2) подростки, имѣющіе менѣе 17-ти лѣтъ, а также женщины, которымъ воспрещены были въ нѣкоторыхъ производ- ствахъ лишь ночныя работы.

При этомъ въ законѣ 1-го іюня 1882 года, касающемся лишь малолѣтнихъ, заключались двоякаго рода постановленія: 1) пред- назначенныя къ постоянному дѣйствию и отличающіяся болѣе общимъ характеромъ, и 2) временныя, установленныя въ видѣ изыятія изъ общихъ правилъ, на опредѣленный срокъ.

Къ числу временныхъ правилъ относились и постановленія 3-го іюня 1885 года которыми, въ видѣ опыта, на три года, вос- прещена была по нѣкоторымъ производствамъ ночная работа подросткамъ и женщинамъ.

Эти временныя правила и подлежали разсмотрѣнію въ 1890 го- ду въ связи съ постановленіями, предназначенными къ постоян-